Служил Отечеству на совесть

70 лет мирной жизни в нашей стране — это великая заслуга тех, кто воевал на фронтах Великой Отечественной, а потом уже в мирные будни поднимал страну из руин, сохранял такой хрупкий покой по мере своих сил.

*Но среди натших земляков в Мотыгинском районе был ветеран, который делал свою важную работу, не красуясь и не выставляя напоказ.

Михаил Дмитриевич СКУРИХИН родился в селе Иркинеево Богучанского района в 1924 году. В 16 лет уже имел профессию бухгалтера после окончания Богучанской межрайонной сельхозшколы.

В августе 1942 года Михаил Дмитриевич был мобилизован в ряды Красной Армии из Богучан. Призывались те, кто родился в 1924 году. 16 августа на теплоходе «Вейнбаум», где капитаном был дядя Михаила, прибыл домой тяжело раненный отец, а 18 августа этот же теплоход увез сына на службу. Долго стояли в Стрелке. И, наконец, прибыли в пункт назначения - в сортировочный батальон на Дальнем Востоке. На построении было шесть ребят из Иркинеево, среди них и молодой Михаил Скурихин. Когда один из офицеров задал новобранцам вопрос: «Кто знаком с канцелярией?» - из строя вышли двое.

Михаил Дмитриевич считал, что с канцелярией он знаком. Этот шаг из

общего строя и определил его дальнейшую судьбу. Офицер повел двух парней в штаб, где предложил им взять карандаш и бумагу и написать обоим диктант. После просмотра Михаил остался при штабе писарем. Как говорил сам Михаил Дмитриевич, у него был красивый почерк. Четверо из земляков ушли на Западный фронт, а Михаил получил задание доставлять в штаб различные донесения.

Вскоре Михаил написал рапорт об отправке на фронт, но вместо этого в начале 1943 года командир Н.И. Лапин предложил ему пройти обучение в отряде подводного плавания Тихоокеанского флота. Обучение шло по ускоренной программе, то есть нагрузка была вдвое больше обычной. Утренние и вечерние проверки, изучение общевойсковых дисциплин и по 16 часов классных занятий — такой стала еще одна страница в жизни Михаила Скурихина.

Шла проверка не только по профпригодности, но и по характеру, по жизнестойкости: тех, кто разговаривал или мычал во сне, если не мог придерживать язык, или самое обыкновенное —

терялся при открытии двери – сразу отчисляли. Пригодность определяли дежурный окружного СМЕРШа и военный врач.

Службу проходил в 202 отдельной стрелковой роте Хасанского сектора Береговой обороны Тихоокеанского флота.

(Окончание на 9-й стр.)

Служил Отечеству на совесть

(Окончание. Начало на 8-й стр.)

В июне 1944 года Михаил Дмитриевич закончил учебу с отличием по специальности «специалист скрытой связи разряда» и был направлен на военную базу бухты «Витязь» в районе острова Русский, которая являлась крупным стратегическим подразделением Дальневосточного военного округа. К бухте «Витязь» были приписаны подводные лодки, пограничные катера и другие классы военных кораблей, а также береговая артиллерия. Задачей подразделения связи, куда входили 5 человек под начальством В.И. Батурина, было поддержание связи со всеми базами, флотами Дальнего Востока и Запада. По неписанным правилам «подводная лодка может отойти от «стенки» без заместителя командира, но без шифровальщика отойти не может».

М. Скурихину довелось побывать на кораблях почти всех классов, а встреча с ледоколом «Красин» запомнилась вот чем. На тренировочных занятиях в училище в бухте «Золотой Рог» навстречу учебной шлюпке, где было шесть курсантов, двигался ледокол. И вдруг с кормы в рупор говорят: «Пехота!». Это означало, что главающее средство меньчата красса павжио устрить положе

шего класса должно уступить дорогу. Несколько раз М. Скурихин приносил доклады командиру Тихоокеанского флота И.С. Юмышеву, адмиралу флота Союза ССР Н.В. Кузнецову, а когда готовилась операция по подготовке к войне с Японией, докладывал маршалу А.М. Василевскому. «Накануне объявления войны с Японией, - вспоминал Михаил Дмитриевич, - я был дежурным по отделу, и в 4 часа утра пришла шифровка за подписью Сталина о начале операции в адрес А.М. Василевского. Я с шифровкой пошел к командиру соединения Е.П. Проскурину, докладываю: «Товарищ капитан первого ранга, в адрес товарища Василевского пришла телеграмма!». А он мне говорит: «Иди в ту комнату». Честно говоря, ноги у меня слегка подкосились. Маршал Василевский отдыхал на диване, одет он был в гражданское (он прибыл под фамилией Васильев). Я доложил, он расписался, я вышел. А адмирал флота Н.В. Кузнецов потом вручал мне медаль «За боевые заслуги».

Именно за отличное обеспечение шифросвязью кораблей и частей военно-морского флота Михаил Дмитриевич получил персональную благодарность И.В. Сталина.

Михаил Дмитриевич в августе-сентябре 1945 принимал участие в боях с милитаристской Японией.

«День Победы 9 мая и День Победы над Японией я встречал на службе и служил на старшинской должности до апреля 1947 года, - вспоминал Михаил Дмитриевич. - После демобилизации был направлен в краевой военный комиссариат с направлением штаба флота о трудоустройстве по специальности. Домой нас приехало трое: Смолин, Мутовин и я. Так как у меня было на руках

направление штаба флота, то когда мои сотоварищи зашли к секретарю райкома партии с докладом о прибытии, я не пошел. Остался в вестибюле. Через некоторое время открывается дверь, и меня приглашают зайти. Оказывается, начальнику МВД нужны были такие, как я. Через два месяца я приступил к работе в органах МВД, где прослужил 34 года. До 1952 года состоял на учете в штабе Восточно-Сибирского округа. учился в филиале Высшего Военно-Морского училища флота, где прошел повышение квалификации. В Москве в училище встретил своих товарищей Усова и Ильина, которые были со мной в учебном отряде в 1943 году».

С июня 1947 года по октябрь 1963 г. М.Д. Скурихин служил в ОВД Богучанского райисполкома, с октября 1963 и до выхода в отставку – на различных должностях в Мотыгинском РОВД Красноярского края.

В 1959 году в Таллине окончил школу криминалистики. И там же случайно встретился со своим бывшим командиром В.И. Батуриным, который в то время уже был начальником 8 отдела штаба Балтийского флота: «Мы с товарищами были в увольнении, решили сфотографироваться у здания цирка, и тут я увидел своего командира. Он был с женой Асей. Очень обрадовались встрече, долго говорили, вспоминали боевых друзей...».

До 1963 года Скурихин служил старшим оперуполномоченным в Богучанах. Как он вспоминает, самым тяжелым годом стал для них 1953, когда по амнистии после смерти Сталина в Богучанский район были высланы 7 тысяч уголовников на поселение без права выезда. Это были особо опасные рецидивисты, которые прибыли туда под конвоем. Работали они, в основном, на лесоразработках, жили в общежитиях в специально отведенных местах. И преступнений в то время было совершено очень много. Штат сотрудников был маленький, не было транспорта, приходилось работать сутками.

В октябре 1963 года Скурихин был переведен на работу старшим оперуполномоченным уголовного розыска в Мотыгинский РОВД.Тогда нередки были случаи краж золота с приисков. В одном таком деле был замешан студент из Сочи, который пытался вывезти золотой песок в игрушечном медведе. Но совершенно случайно уборщица, которая убирала номер общежития, передвинула игрушку с места на место, и она показалась ей тяжеловатой для игрушки. Когда вскрыли «мишке» брюшко, то оно оказалось с «золотым сюрпризом».

В течение 18 лет Михаил Дмитриевич занимался расследованием уголовных преступлений, 11 лет был заместителем начальника отдела, курировал службу уголовного розыска и ОБХСС, был секретарем партийной организации, прошел путь от лейтенанта до подполковника милиции.

В марте 1981 года он подал в отставку по возрасту, но медицинская комиссия

признала Михаила Дмитриевича годным к дальнейшей службе. Трижды ему предлагали работу в краевых органах, но Михаил Дмитриевич мотивировал отказ тем, что «родился на левом берегу Ангары, здесь и хочу остаться». Подполковник милиции М.Д. Скурихин вышел в отставку с должности заместителя начальника ОВД Мотыгинского райисполкома. Но без дел оставаться не привык и пошел работать в рыбоохрану, а в общественной работе стал председателем районного совета ветеранов войны и труда.

Без малого 40 лет отдал службе Отечеству человек, которого в Мотыгинском районе помнят многие. И в это же время мы о нем много не писали, а сам он скромен и незаметен. Но в канун юбилейного Дня Победы имена наших ветеранов должны быть занесены в «Бессмертный полк», как символ

победы над фашизмом.
Ветеран Великой Отечественной войны М.Д. Скурихин был награжден орденом Отечественной войны 1 степени, двумя медалями «За боевые заслуги», медалью «За безупречную службу», юбилейной медалью «300 лет Российскому флоту», еще 17-ю правительственными наградами, а также Почетным знаком российского комитета ветеранов войны, 21 грамотой, не имел ни одного дисциплинарного взыскания за все годы службы.

Михаил Дмитриевич Скурихин ушел из жизни в 2004 году.

Жаль, что так рано уходят наши ветераны, потому что они – достойный пример для молодого поколения, образец мужества и преданности своему Отечеству, которому без сомнений отдали свой труд и посвятили всю свою сознательную жизнь. Именно такими людьми крепится мощь и оборонительный щит страны, мы будем гордиться нашими земляками и желаем, чтобы подрастающее поколение равнялось на таких скромных тружеников-героев, как Михаил Дмитриевич Скурихин.

Наталья МОРОЗОВА (АП)